

16. Ордера светлейшего князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического Новороссийского генерал-губернатора // Зап. императорского Одесск. о-ва истории и древностей. – О., 1879. – Т. 11. – С. 324–377.
17. **Писаревский Г.** Вызов колонистов из южной Европы и бунт корсиканцев. Очерк из истории иностранной колонизации в России (по неизданным архивным документам) / Г. Писаревский // Рус. вестн. – Т. 273: Май, 1901 г. – С. 164–178.
18. **Писаревский Г.** Переселение шведов с острова Даго в Новороссийский край / Г. Писаревский // Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке (по неизданным архивным документам). – М., 1909. – С. 221–226.
19. **Попов Н. В.** Формирование современных представлений о механизме энзоотии чумы / Н. В. Попов, Е. И. Кошель, Г. А. Ерошенко, В. В. Кутырев // Пробл. особо опасных инфекций. – 2011. – № 3 (109). – С. 5–8.
20. Российский государственный исторический архив (далі – РГИА). – Ф. 828, оп. 14., спр. 2, 5 А; 10; 13; 16; 18; 22; 25; 30; 34; 38; 40; 44; 48; 50; 54; 59; 63; 71; 78; 79; 84; 87; 92; 96; 98; 107.
21. РГИА. – Ф. 828, оп. 14, спр. 118, 124, 129, 134, 143, 148, 152, 158, 162, 174, 176, 182, 194, 200, 201, 210, 216, 223, 232, 241, 247, 255, 263, 272.
22. **Русев И. Т.** Антропогенная трансформация природных очагов чумы в северо-западном Причерноморье / И. Т. Русев // Учёные зап. Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Биология, химия». – 2011. – Т. 24 (63). – С. 224–243.
23. **Скальковский А.** Опыт статистического описания Новороссийского края: в 2 ч. / А. Скальковский. – О., 1850. – Ч. 1.
24. **Удовиков А. И.** Климат и трансформация экосистем на примере природных очагов чумы юго-востока России / А. И. Удовиков, Н. Попов, Л. В. Самойлова, С. И. Толоконникова // Пробл. особо опасных инфекций. – 2012. – № 2 (112). – С. 21–24.
25. **Уиппль Дж. Ч.** Основы демографической и санитарной статистики / Дж. Ч. Уиппль, С. А. Новосельский. – М., 1929.
26. **Hedman J.** Historien om Gammalsvenskby och svenskarna i Ukraina / J. Hedman, L. Åhlander. – Stockholm, 2003.
27. **Hyrenius H.** Demografiska uppgifter om Gammalsvenskby-borna / H. Hyrenius // Estlands svenskarna. Demografiska studier. – Lund, 1942. – S. 256–262.
28. **Loit. A.** Gammalsvenskbydokument / A. Loit, N. Tiberg. – Uppsala, 1958.
29. **Russwurm C.** Eibofolke oder die Schweden an den Küsten Ehtlands und auf der Insel Runö / C. Russwurm. – Reval, 1885.
30. **Stumpp C.** Alt-Schwedendorf. Revisionliste 1816 / Die Auswanderung aus Deutschland nach Rußland in den Jahren 1763 bis 1862 / C. Stumpp. – Leipzig, 1993. – S. 811–813.
31. **Utas J.** Svenskbyborna historia och öde från trettonhundra till nu / J. Utas. – Visby, 1982.
32. **Wendell H.** Från svenskar i Ryssland / H. Wendell // Folkvännen. – 1881, 6 juli. – № 27. – S. 1–2.

Надійшла до редколегії 12.11.2012

УДК 63.3 (2) 47

Ю. И. Коломеец

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

**ПЕРВЫЙ СЪЕЗД «СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ»
КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА «СТАРОЙ» И «МОЛОДОЙ»
ЭМИГРАЦИИ**

**Проаналізовано конфлікт у російській соціал-демократичній еміграції у 1898 р.
Ключові слова:** еміграція, соціал-демократія, «економізм».

© Ю. И. Коломеец, 2013

Проанализирован конфликт в российской социал-демократической эмиграции в 1898 г.*Ключевые слова:* эмиграция, социал-демократия, «экономизм».**In this article is analyzed the conflict in the russian social-democracy emigration in 1898 year.***Key words:* emigration, social-democracy, «economizm».

Вторая половина 90-х гг. XIX в. ознаменовалась бурными событиями в истории российского революционного движения. В этот период усилилось рабочее движение в промышленных центрах, были созданы первые социал-демократические организации, а в марте 1898 г. на первом съезде в Минске организована одна из первых политических партий в России – Российская социал-демократическая рабочая партия. Естественно, что все эти процессы не могли не заставить царское правительство более жестко реагировать на ситуацию в стране. Вот почему в 1898 г. значительно увеличивается по сравнению с предыдущими годами количество привлеченных к дознаниям. По данным министра юстиции России Муравьева в этом году были арестованы по политическим мотивам 1140 человек, а двое были сразу же безвозвратно высланы за границу [18, с. 63].

В сложившихся условиях, как это бывало ранее и будет наблюдаться в последующие периоды, часть революционеров была вынуждена эмигрировать с тем, чтобы продолжить борьбу с царизмом из-за границы. Необходимо обратить внимание на два обстоятельства, которые играли важную роль в данном процессе. Во-первых, с середины 90-х гг. и в России, и в эмиграции наблюдалось очень сильное увлечение марксистской теорией – поэтому большинство вновь прибывших были социал-демократами. Во-вторых, к 1898 г. за границей существовали структуры, которые были обязаны организовывать и координировать деятельность революционеров в эмиграции. К ним, без сомнения, относился созданный в 1895 г. «Союз русских социал-демократов за границей» и его теоретическое ядро в лице группы «Освобождение труда». Таким образом, вновь прибывшие за границу революционеры вполне представляли себе перспективы деятельности в эмиграции.

Действительно, и это отмечали представители царской власти за границей, с весны 1898 г. в различные страны Европы, и особенно в Швейцарию, начинают приезжать представители революционного движения. Так, по данным Департамента полиции в марте 1898 г. в Швейцарию из Ростова-на-Дону прибыл известный революционер В. Коган [4, д. 198, л. 1], в октябре – В. Акимов-Махновец [3, д. 504, л. 12]. Кроме того, в конце февраля 1898 г. за границу прибыл В. Иваньшин [5, д. 1426, л. 75], а в мае – Т. Копельзон [7, с. 24]. Этот список можно было бы продолжить.

Следует отметить, что с приездом в Швейцарию нового поколения революционеров вновь поднимается проблема «старой» и «молодой» эмиграции. Она возникает уже второй раз, поскольку впервые тема расхождений между «стариками» и «молодыми» актуализировалась во второй половине 60-х гг. XIX в. во взаимоотношениях А. Герцена и группы А. Серно-Соловьевича – М. Элпидина. В 70-е гг., несмотря на значительное количество русских за границей, обострения удалось избежать, поскольку учащаяся молодежь имела возможность выбирать из значительного количества «властителей дум» – М. Бакунина, П. Лаврова, П. Ткачова, С. Нечаева, Н. Утина. 80-е гг. XIX в. характеризовались спадом революционной борьбы в целом, поэтому количество эмигрантов росло медленно, и они, как правило, становились на сторону либо народолюбцев, либо группы «Освобождение труда». И вот во второй половине 1890-х гг. проблема «отцов и детей» актуализировалась с новой силой, проявившись на I съезде «Союза русских социал-демократов в Цюрихе» в ноябре 1898 г.

Цюрихские события с 20-х гг. XX ст. привлекали определенное внимание отечественных историков. В работах А. Ельницкого, Н. Батурина, О. Варенцовой, а позднее П. Фенстера, М. Иовчука, Г. Жуйкова и В. Красавина рассматривались вопросы борьбы на съезде. Тем не менее, следует отметить, что авторы больше сосредотачивались на борьбе с «экономизмом» в российской социал-демократии, а сам съезд не являлся предметом изучения. Целью данной статьи является рассмотрение причин возникновения разногласий, их разрешение на съезде «Союза русских социал-демократов за границей» и состояние в эмиграции после указанных событий.

Необходимо, с нашей точки зрения, более глубоко проанализировать истоки конфликта между «старой» и «молодой» эмиграцией. Следует признать, что во второй половине 90-х гг. в России, на фоне успехов рабочего движения, прежде всего отметим закон 2 июня 1897 г. о 11,5-часовом рабочем дне, в среде пролетариата начинают усиливаться именно тенденции преимущества экономической борьбы над политической. Так, в воспоминаниях будущего большевика О. Пятницкого прямо отмечалось изучение рабочими на собраниях книг С. Дикштейна «Кто чем живет?» и П. Лафарга «Право на лень», в которых анализировались в основном аспекты экономической жизни рабочего класса [12, с. 14]. Естественным образом и «молодые» социал-демократы, общаясь с рабочими, проникались чувством правильности «экономистских» идей в социал-демократии, тем более, что в германской социал-демократии, являвшейся в то время авангардом международного социалистического движения, вполне выкристаллизовалось течение под руководством Э. Бернштейна, настаивавшее на преимуществе экономической борьбы. В связи с вышесказанным «молодая» эмиграция искренне считала, что группа «Освобождение труда» и ее сторонники значительно отстали от российских реалий. Так, В. Акимов-Махновец в своих воспоминаниях подчеркивал, что «Выходившие за границей «Листки «Работника» (а они издавались под редакцией группы «Освобождение труда». – Ю. К.) никого не устраивали, причем издание их привело к столкновению Группы Освобождение Труда с большинством «молодых» товарищей» [1, с. 7]. В целом он подчеркивал, что Г. Плеханов и его сторонники вообще «не были поддержаны активными работниками этого периода» [2, с. 183].

Таким образом, прибывшие за границу социал-демократы полагали, что эмиграция в лице Г. Плеханова и его сторонников отстали от жизни и необходимо наладить за границей издание литературы, более отвечающей интересам рабочего движения. Можно согласиться с выводом, сделанным В. П. Красавиным, о том, что «молодые таким образом стремились не только вывести издания рабочей литературы из-под контроля группы «Освобождение труда», но и сделать это с ее одобрения, не доводя дело до открытого разрыва» [8, с. 29]. Со своей стороны Г. Плеханов, П. Аксельрод, В. Засулич и их сторонники считали важной борьбу с «экономистскими» тенденциями в социал-демократии, продвигая идею о том, что именно политическая борьба является наиболее важной для российского пролетариата. Интересным является замечание В. Засулич, сделанное в ноябре 1898 г. в письме Г. Плеханову. «Вы правы, – писала она, – что от современного оппортунизма ни крестом, ни Марксом не отобьешься. Это не случайное явление..., а целый процесс, который будет иметь свое течение. Но воевать с ним тем более надо» [10, с. 281].

Начало конфликта в среде эмиграции можно отнести к маю 1898 г., когда двое «молодых» эмигрантов Сомов (И. Пескин) и Гришин (Ц. Копельзон) обратились с письмом в администрацию «Союза русских социал-демократов за границей», в котором открыто заявили, что «Мы отнюдь не полагаем, что «Проект программы», выработанный группой «Освобождение труда», обязателен для всех членов «Союза» [16, д. 5, л. 2]. Имелся в виду проект программы 1885 г., в котором глав-

ное внимание уделялось необходимости политического воспитания пролетариата с целью подготовки его к борьбе за власть. Это письмо возникло в связи с инцидентом с принятием в члены «Союза» откровенных «экономистов» С. Прокоповича и Е. Кусковой. Так, Е. Кускова, обращаясь к администрации «Союза» в мае 1898 г., отметила, что выступает за «свободу проповеди» экономических взглядов и отказывается признавать программу 1885 г., «потому что она не выработана самими рабочими» [16, д. 7, л. 2]. Их поддержал и член «Союза» К. Тахтарев, который поставил под сомнение возможность этой организации предлагать программу для всей социал-демократической партии. Предназначение эмиграции он видел исключительно в расширении «кругозора» рабочих деятелей за счет ознакомления их с заграничной формой борьбы и идеями, являющимися их отражением [16, д. 8, л. 3].

Итогом первой фазы конфликта стало предложение Сомова и Гришина создать новую литературную группу, призванную популяризировать новые идеи, издавая книги и брошюры в типографии «Союза русских социал-демократов» с тем, чтобы их выступление не носило характера раскола [16, д. 5, л. 3]. В ответ Г. Плеханов выступил категорически против особой группы в составе «Союза русских социал-демократов», поскольку это противоречило уставу организации. Одновременно, на что стоит обратить особое внимание, он заявил, что «наша редакция будет относиться очень снисходительно к тем изданиям, которые выйдут не под фирмой Союза, поэтому вы можете присылать их, не боясь того, что они будут забракованы» [19, с. 166].

Следует отметить, что позиция группы «Освобождение труда» в данном случае не была полностью искренней, поскольку для Г. Плеханова и его товарищей идеологическая чистота являлась основополагающей в развитии социал-демократии. Кроме того, они прекрасно понимали, насколько тяжело будет наладить издание литературы, не имея типографской базы и способов транспортировки изданий в Россию. В письме к Р. Плехановой П. Аксельрод показывает свое отношение к «молодой» эмиграции, считая ее деятельностью надоедливым отвлечением от более глобальных вопросов. «Нужно бы, быть может, собраться с мыслями, подумать и сообразить что к чему, а тут приходится возиться с политически безграмотными, совершенно неподозревающими необъятной глубины своего невежества, ребятами – Genossami. Возиться или совсем порвать с этой мелюзгой – середины нет» [11, с. 42]. С другой стороны, П. Аксельрод намного более сдержан в переписке с другими членами «Союза». Так, в письме заведующему типографией И. Блюменфельду в мае 1898 г. он отмечает только принципиальные разногласия с «молодой» эмиграцией и считает, что все проекты изменений в «Союзе» должны быть согласованы с российскими организациями [16, д. 11, л. 2]. Здесь необходимо обратить внимание на то, что и «молодые» действовали не лучшим образом, стремясь захватить то, что было создано социал-демократической эмиграцией до них, а именно издательскую базу.

С другой стороны, представители «старой» эмиграции также не хотели идти на открытый разрыв. Это было связано с нехваткой кадров для налаживания работы и взаимодействия с организациями в России. Это отметила в это время в письме к Г. Плеханову В. Засулич. «Знаете, – отмечала она – чего я всего больше боюсь? Что мы останемся с одним Гинзбургом в качестве желающей (но не способной ни на что) работать силы» [6, с. 204]. Интересна, исходя из накала страстей в данный период, позиция лидера группы «Освобождение труда» Г. Плеханова. Анализируя его переписку летом 1898 г., можно прийти к выводу, что он очень мало интересовался делами в «Союзе», считая, что бунт «молодых» прекратится точно так же, как он начался. В итоге переговоры, продолжавшиеся летом и осенью 1898 г., не привели к каким-либо конкретным результатам, а это, в свою очередь, вынудило «молодых» социал-демократов попытаться перехватить инициа-

тиву в свої руки і вирішити питання на съезде «Союза русских социал-демократов за границей».

К осени 1898 г. был разработан проект реорганизации «Союза», который предполагал разделение организации на две группы, редактирующие свои издания. Так, группа «Освобождение труда» продолжала отвечать за выпуск неперидического сборника «Работник» и брошюр, присылаемых из России от организаций, входящих в состав РСДРП. Вторая группа, состоявшая из «молодых» эмигрантов, должна была редактировать «Листок «Работника» и брошюры, присылаемые из России не от организаций, входящих в состав РСДРП. Очень важным представляется пункт предложений о том, что все издания должны были выходить с титулом РСДРП. Далее реорганизация должна была коснуться практически всех сторон деятельности «Союза», включая вопросы типографии, распределения доходов и расходов, избрания администрации и избрания новых членов [14, д. Е.1.19, л. 1–7].

Именно этот проект должен был стать, с точки зрения авторов – представителей «молодой» эмиграции – основой для организации будущей деятельности. Съезд «Союза русских социал-демократов за границей» состоялся 10 ноября 1898 г. в Цюрихе. На нем присутствовали 11 человек, из которых – 4, а именно И. Блюменфельд, Кольцов (Б. Гинзбург), В. Засулич, П. Аксельрод – были сторонниками группы «Освобождение труда», а 7 человек – Михаил (М. Берман), Витринский (К. Тахтарев), Ефремов (Д. Миль), Гришин (Ц. Копельзон), В. Иваньшин, Пескин (И. Пескин) и Двинская (Е. Этингер) – представляли «молодую» оппозицию. Предчувствие поражения на съезде отметила В. Засулич в письме Г. Плеханову, который по болезни отсутствовал. «О назначении съезда в Цюрихе, – писала она, – ничего приятного на нем не представится» [6, с. 236].

Сразу же на съезде инициативу в свои руки взяла «молодая» оппозиция. В ходе дебатов были отвергнуты предложения В. Засулич и Б. Гинзбурга о рассмотрении некоторых пунктов Устава и внесении в него обязательно пункта о том, что «политическая свобода есть основное условие свободного развития пролетариата и успешной борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение» [16, д. 14, л. 2]. Естественно, что данный пункт полностью отвечал взглядам группы «Освобождение труда» и становился препятствием на пути пропаганды идей «экономизма». «Молодые» мотивировали свой отказ от включения данного положения на том основании, что это противоречит свободе мнений. В итоге 7 голосами против 4 этот пункт был отвергнут. Таким образом, на съезде победила точка зрения «молодой» эмиграции, и группа «Освобождение труда» оказалась в ситуации, когда нужно было, сохранив лицо, найти выход. Закрепление победы нашло свое отражение в приеме в «Союз» новых членов, которые были настроены оппозиционно к Г. Плеханову и его сторонникам. Так, были приняты Б. Кричевский, П. Теплов, М. Сущинский, В. Акимов и др. [7, с. 25].

Выход из сложившейся ситуации был найден, о чем достаточно подробно В. Засулич рассказала в письме Ф. Кравчинской. «Разделения у нас, – отмечала она, – никакого не было. Мы просто вышли в отставку, устроились и даже типографию свою отдали. Последнюю то мне все-таки жалко, да уж так вышло. Отчего вышли мы? Недовольны были нашим редактированием наехавшие сюда социал-демократы... Мы могли бы, конечно, продолжать себе издавать, не обращая на них внимания, но не хватило охоты. Бороться с этим течением посредством редакционного карандаша не имеет смысла [15, д. 649, л. 42]. Необходимо обратить внимание на весьма примирительный тон В. Засулич при изложении происшедшего. Именно за эти примирительные настроения она и П. Аксельрод были подвергнуты резкой критике со стороны Г. Плеханова. Тем не менее исход съезда был очевиден.

Итак, вследствие цюрихского съезда редактирование изданий под маркой «Союза русских социал-демократов за границей» перешло в руки «молодой» оппозиции. Группа «Освобождение труда» оставила за собой только издание № 5 и № 6 неперіодического сборника «Работник» и некоторых брошюр марксистов из России, в том числе В. Ленина «Задачи русских социал-демократов» и «Новый фабричный закон».

Поражение группы «Освобождение труда» на съезде вызвало положительную реакцию у царских правоохранительных органов, представитель которых А. Спиридович резонно считал, что любой раскол ослабляет противодействие царскому режиму. Он с удовлетворением отмечал, что «Шли распри и у эмигрантов. Основанный в 1895 г. Союз русских социал-демократов к концу 1898 г. заполнился большим числом «молодых» социал-демократов, которые, будучи поборниками «экономизма», настолько не сходились во взглядах с ядром союза, группой «Освобождение труда», что последняя, оставаясь в меньшинстве по своим взглядам на политику... отказалась редактировать органы «Союза» «Работник» и «Листки «Работника» [17, с. 40]. Ослабление Г. Плеханова и его сторонников сыграло на руку и народникам. И. Блюменфельд в конце 1898 г. прямо отмечал, что «бывшие народовольцы объединились, печатают литературу и забирают Россию у союзников» [16, д. 20, л. 2]. Другой точки зрения придерживался В. Ленин, который в «Письме к редакторской группе» отметил, что «восстановление «старого» течения (революционного марксизма. – Ю. К.) и энергичное отстаивание его составляет прямо-таки злобу дня» [9, с. 180].

После съезда Г. Плеханов написал письмо редакции нового журнала «Рабочее Дело», в котором предостерег ее от невнимательности к политическим методам борьбы. «Вам вверено теперь, – отмечал он, – редактирование изданий «Союза русских социал-демократов»... вы тем самым приняли на себя обязанность громко и открыто высказываться в тех случаях, когда в нашей среде возникают вопросы, касающиеся как дальнейшей деятельности Союза, так и задач всего нашего движения» [13, д. А.48.6, л. 1]. Тем не менее новая редакция не прислушалась к словам Г. Плеханова, что в дальнейшем привело к полному разрыву взаимоотношений, открытой борьбе между революционным марксизмом и «экономизмом» и образованию нового органа социал-демократов – газеты «Искра».

Таким образом, конфликт, возникший между «старой» и «молодой» эмиграцией, привел к временному ослаблению позиций социал-демократии в целом и ее влияния на ход рабочего движения в России.

Библиографические ссылки

1. **Акимов.** К вопросу о работах второго съезда Российской социал-демократической рабочей партии / Акимов. – Женева, 1904.
2. **Акимов-Махновец В. П.** Первое мая в России / В. П. Акимов-Махновец // Былое. – 1906. – № 10.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 63, 1894.
4. ГАРФ. – Ф. 102, 1900.
5. ГАРФ. – Ф. 533, оп. 1.
6. Группа «Освобождение труда». – М.; Л., 1928. – Сб. 6.
7. **Копельзон Т.** Страничка из воспоминаний / Т. Копельзон // О Ленине. Воспоминания. – М.; Л., 1925.
8. **Красавин В. П.** Борьба Г. В. Плеханова против «экономизма» в заграничной организации РСДРП / В. П. Красавин. – Пермь, 1964.
9. **Ленин В. И.** Письмо к редакторской группе / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 4.
10. Литературное наследие Г. В. Плеханова. – М., 1938. – Сб. 5.
11. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода : в 2 т. – М., 1925. – Т. 2.
12. **Пятницкий О. А.** Записки большевика. – Изд. 5-е / О. А. Пятницкий. – М., 1956.

13. Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова (далее – РНБ. АДП). – Ф. 1093, оп. 4853.
14. РНБ. АДП. – Ф. 1093, оп. 4878.
15. РНБ. АДП. – Ф. 1097, оп. 1.
16. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 283, оп. 1.
17. **Спиридович А. И.** История большевизма в России от возникновения до захвата власти. 1883–1903–1917 / А. И. Спиридович. – Париж, 1922.
18. 1894–1905. Революционное движение в России в докладах министра Муравьева. – СПб., 1907.
19. Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. – М., 1973. – Т. 1.

Надійшла до редколегії 28.01.2013

УДК 94(470 + 477): 316.75

Р. В. Гула

Академія сухопутних військ імені гетьмана Петра Сагайдачного

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ТА РОЗВИТКУ МОНАРХІЧНОЇ ПАТРІОТИЧНОЇ ІДЕОЛОГІЇ В РОСІЙСЬКІЙ ІМПЕРІЇ

Проаналізовано роль і місце патріотизму в системі охоронної ідеології та її ключового аспекту – монархізму. Розкрито зміст основних концептуальних положень монархічного патріотизму та їх зв'язок з охоронною ідеологією XIX–XX століть.

Ключові слова: охоронна ідеологія, патріотизм, консерватизм, месіанізм.

Проанализированы роль и место патриотизма в системе охранительной идеологии и ее ключевого аспекта – монархизма. Раскрыто содержание концептуальных основ монархического патриотизма и их связь с охранительной идеологией XIX–XX веков.

Ключевые слова: охранительная идеология, патриотизм, консерватизм, мессианизм.

It was analyzed the role and place of patriotic idea in the safe ideology and its key aspect – monarchism. Opened the main conceptional points of patriotic its connection with conservative ideology of the XIX–XX century.

Key words: safe ideology, patriotism, conservatism, messianic idea.

Постановка проблеми. Розробка теми пов'язана з необхідністю об'єктивного висвітлення та аналізу аспектів патріотизму в системі монархічної ідеології. *Аналіз останніх досліджень і публікацій* свідчить про наявність широкого плюралістичного спектра поглядів на наше минуле. З цього приводу заслуговують на увагу праці О. Платонова, В. Репнікова, С. Санькової питань вивчення особливостей та ролі й місця патріотизму в системі консервативних цінностей.

Автор статті *ставив за мету* на основі ретроспективного аналізу визначити чинники, які найбільш впливали на формування світоглядних основ монархічного патріотизму.

У Російській імперії державно-патріотична ідея виступала у вигляді як офіційної ідеології правлячого класу, так і основи програмних документів суспільно-політичних рухів і партій, які за мету ставили державне перевлаштування з послідовними докорінними змінами у суспільстві.

Складний, нелінійний шлях зародження, розвитку та функціонування державно-патріотичної ідеї пройшов через низку діалектичних заперечень, основними з яких, на нашу думку, були протиріччя між: